

Влияние параметров насыщающихся поглотителей на режимы генерации гантелевидного тулиевого волоконного лазера

А.Д.Зверев, В.А.Камынин, А.И.Трикшев, Е.Ю.Ковтун, Н.Р.Арутюнян, А.А.Мастин, П.А.Рябочкина, Е.Д.Образцова, В.Б.Цветков

Исследовано влияние параметров насыщающегося поглотителя на режимы генерации гантелевидного тулиевого волоконного лазера. В качестве насыщающихся поглотителей использовались полимерные пленки с нанотрубками, характеризующиеся различными коэффициентами пропускания в насыщенном и ненасыщенном состояниях. Продемонстрирована работа лазеров с поглотителями различных конфигураций для получения стабильных режимов модуляции добротности и синхронизации мод в спектральном диапазоне 1930–1960 нм. В моноимпульсном режиме синхронизации мод генерации средняя мощность выходного излучения составила 3.5 мВт при частоте следования импульсов 8.4 МГц и длительности импульса 1.08 пс.

Ключевые слова: тулий, волоконный лазер, пассивная синхронизация мод, одностенные углеродные нанотрубки.

1. Введение

Волоконные лазеры, генерирующие ультракороткие импульсы в двухмикронном диапазоне длин волн, имеют множество применений. Они широко представлены в медицине, промышленности [1] и науке [2, 3]. Ультракороткие импульсы в волоконных лазерах можно получить, реализовав режим пассивной синхронизации мод при использовании различных нелинейных эффектов: нелинейного вращения плоскости поляризации [4], нелинейного кольцевого зеркала [5] или внесения в резонатор лазера насыщающихся поглотителей. В качестве последних могут выступать полупроводниковые зеркала SESAM [6], пленки на основе углеродных нанотрубок [7] или графена [8], а также топологические изоляторы [9, 10].

В волоконных лазерах, работающих в диапазоне длин волн 1.85–2.15 мкм, используют оптические волокна, легированные ионами тулия, гольмия или комплексом тулий – гольмий. Широкий спектр люминесценции тулиевых световодов позволяет получать импульсы пико- и фемтосекундной длительности. Так, в тулиевом волоконном лазере с нелинейным усиливающим кольцевым зеркалом при использовании полупроводникового зеркала с насыщающимся поглотителем и одностенных углеродных нанотрубок были получены импульсы длительно-

стью 230 и 450 фс соответственно [11]. Тулиевый лазер с кольцевым резонатором в [12] благодаря эффекту нелинейного вращения плоскости поляризации генерировал импульсы длительностью 235 фс. В тулиевом лазере с гантелевидным резонатором для получения режима пассивной синхронизации мод с импульсами длительностью 750 фс в качестве насыщающегося поглотителя использовались углеродные нанотрубки [13].

Глубина модуляции и вносимые в резонатор оптические потери насыщающихся поглотителей, используемых для получения пассивной синхронизации мод в волоконных лазерах, влияют на режим работы лазера и параметры генерируемых импульсов. Так, в работе [14] при различном количестве используемых слоев графена была получена генерация с длительностью импульсов в диапазоне 523–603 фс. В работе [15] авторы, используя образцы поглотителей различной толщины на основе углеродных нанотрубок, получили импульсы длительностью от 501 до 530 фс.

Для получения пассивной синхронизации мод в настоящей работе мы использовали три образца пленок с одностенными углеродными нанотрубками (ОУНТ). Было исследовано влияние количества слоев и коэффициента пропускания пленок с углеродными нанотрубками на характеристики генерации гантелевидного тулиевого волоконного лазера.

2. Приготовление и исследование образцов пленок с нанотрубками

Одностенные углеродные нанотрубки со средним диаметром 2 нм (TuballTM) и концентрацией 0.1 мг/мл смешивались с 1%-ным водным раствором карбоксиметилцеллюлозы (КМЦ). Далее суспензия подвергалась воздействию ультразвука мощностью 200 Вт в течение 1.5 ч для дезинтеграции пучков ОУНТ, после чего центрифугировалась в течение 1 ч со скоростью 50000 об/мин в ультрацентрифуге Beckman Coulter Optima MAX-E. Для последующей работы отделялся супернатант (3 из 4 мл в

А.Д.Зверев. Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, физический факультет, Россия, 119991 Москва, Воробьевы горы; Институт общей физики им. А.М.Прохорова РАН, Россия, 119333 Москва, ул. Вавилова, 38; e-mail: izverevad@gmail.com

В.А.Камынин, А.И.Трикшев, Н.Р.Арутюнян, Е.Д.Образцова, В.Б.Цветков. Институт общей физики им. А.М.Прохорова РАН, Россия, 119333 Москва, ул. Вавилова, 38

Е.Ю.Ковтун. Сколковский институт науки и технологий, Россия, 121205 Москва, Большой б-р, 30, стр. 1

А.А.Мастин, П.А.Рябочкина. Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева, институт физики и химии, Россия, 430005 Саранск, Большевикская ул., 68А, корп. 2

Поступила в редакцию 19 марта 2021 г.

центрифужной пробирке), который разбавлялся 1%-ным водным раствором КМЦ в 10, 5 и 3 раза для образцов № 1, 2 и 3 соответственно. После этого суспензии гомогенизировались с помощью магнитной мешалки, наливались в чашки Петри и высушивались в течение трех дней до полного испарения воды. В итоге были получены образцы полимерных пленок толщиной 15 мкм, содержащие ОУНТ. Исходя из диаметра нанотрубки, время релаксации насыщающегося поглощения оценивалось как 1.8–2 пс [16].

Схема установки для определения оптического пропускания образцов поглотителей приведена на рис.1. Для определения коэффициента пропускания в насыщенном режиме через образцы ОУНТ пропускалось излучение тулиевого лазера ($\lambda_0 = 1960$ нм) с частотой следования и длительностью импульсов 5.3 МГц и 2 пс соответственно. Средняя мощность излучения, подаваемая на нанотрубки, регулировалась переменным аттенуатором (ПА) в диапазоне от 0 до 2 мВт (соответственно энергия импуль-

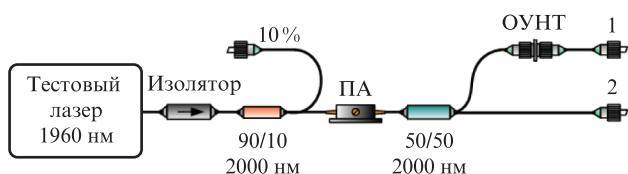

Рис.1. Схема установки для определения параметров пропускания ОУНТ:

ПА – переменный оптический аттенуатор; ОУНТ – исследуемые пленки с одностенными углеродными нанотрубками.

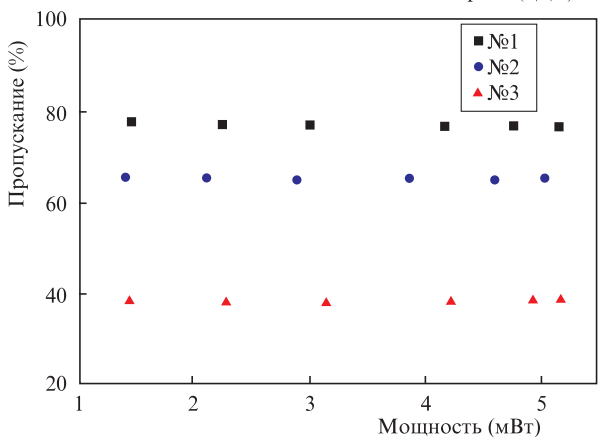
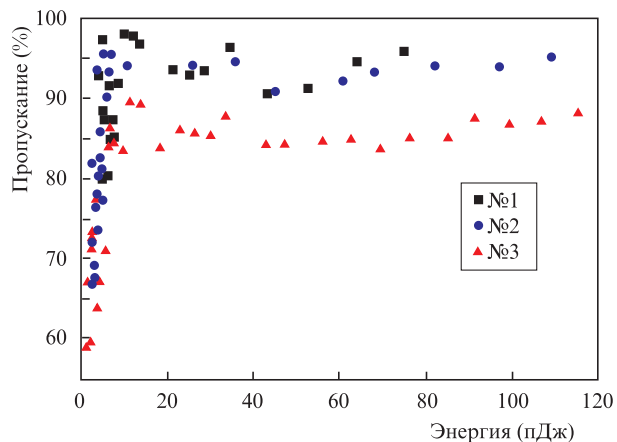

Рис.2. Зависимости пропускания для трех образцов пленок с ОУНТ от энергии проходящих через них импульсов (а) и от мощности непрерывного излучения (б).

сов изменялась от 0 до 120 пДж). Параметры пропускания изготовленных пленок определялись путем сравнения значений мощности импульсов на выходах 1 и 2.

Зависимость пропускания различных образцов поглотителей от энергии импульсов представлена на рис.2,а. Величина пропускания пленок в ненасыщенном режиме для точного определения начального (ненасыщенного) пропускания образцов измерялась на установке (рис.1), где в качестве тестового лазера использовался непрерывный тулиевый лазер с той же длиной волны генерации (1960 нм). Средняя мощность выходного излучения, подаваемого на образцы, изменялась в диапазоне 1–5 мВт. Поскольку результаты измерения насыщения поглощения в импульсном режиме показали, что заметное насыщение наблюдается начиная примерно с 1 Вт пиковой мощности, то использование непрерывных лазеров с такими значениями средней мощности не должно было оказывать влияние на величину пропускания образцов. Сравнением значений мощности излучения на выходах 1 и 2 определялись коэффициенты пропускания исследуемых пленок в зависимости от подаваемой на них мощности непрерывного излучения. Результаты измерения представлены на рис.2,б.

Для трех исследуемых образцов однослойных пленок с ОУНТ получены следующие значения коэффициентов пропускания в насыщенном (T_S) и ненасыщенном (T_{NS}) режимах: № 1 – $T_S = 97\%$, $T_{NS} = 76\%$; № 2 – $T_S = 96\%$, $T_{NS} = 65\%$; № 3 – $T_S = 87\%$, $T_{NS} = 38\%$.

3. Исследование характеристик лазерной генерации тулиевого волоконного лазера

Изготовленные и охарактеризованные образцы поглотителей использовались для исследования влияния количества слоев и коэффициентов пропускания пленок с нанотрубками на режимы генерации тулиевого волоконного лазера с гантелевидным резонатором. Схема лазера приведена на рис.3.

Накачка волокна, легированного ионами тулия (Eye Safe 9/125 Thulium-Doped Single-Mode Single Clad Fiber, Nufern), осуществлялась через мультиплексор М непрерывным лазером с длиной волны 1550 нм и мощностью до 5 Вт. В качестве зеркал резонатора использовались два оптических делителя, замкнутые с одной стороны: оптический делитель 50/50 в качестве зеркала с высоким коэффициентом отражения (свободный порт делителя заканчивался угловым разъемом с минимальным значением обратного отражения) и оптический делитель 90/10 как частично прозрачное зеркало. Пассивную синхрониза-

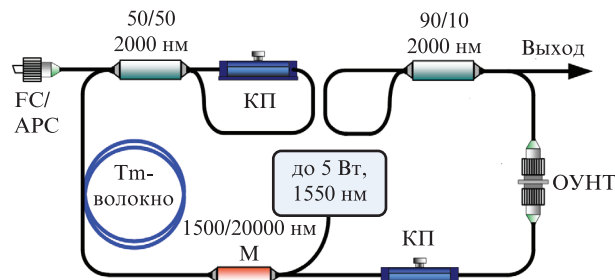

Рис.3. Схема тулиевого лазера с гантелевидным резонатором: КП – контроллер поляризации; ОУНТ – пленки с ОУНТ в оптическом разьеме; Tm-волокно – активный световод; FC/APC – угловой оптический разъем; М – мультиплексор.

цию мод обеспечивали помещенные между двумя оптическими разбегами FC/APC полимерные пленки с ОУНТ. Подстройка режимов генерации осуществлялась с помощью поворотных контроллеров поляризации КП. Характеристики лазера контролировались с порта «Выход».

4. Результаты эксперимента

При использовании одного слоя пленки с ОУНТ (образец № 1, $T_S = 97\%$, $T_{NS} = 76\%$) не удалось получить стабильные импульсные режимы генерации. Добавление второго слоя пленки (суммарное пропускание $T_S = 94\%$, $T_{NS} = 58\%$) позволило реализовать регулярную последовательность импульсов (вставка на рис.4,а) с периодом 120 нс, соответствующим времени обхода резонатора. Однако в спектре выходного излучения (рис.4,а) просматривалась значительная доля непрерывного излучения, что не позволяет использовать данный режим генерации для дальнейшего усиления импульсов и практического применения. Аналогичная ситуация имела место для однослойной пленки № 2 ($T_S = 96\%$, $T_{NS} = 65\%$). Полученные при ее использовании спектральные и временные характеристики выходного излучения приведены на рис.4,б.

Применение поглотителя из двух слоев пленки № 2 (суммарное значение $T_S = 92\%$, $T_{NS} = 42\%$) позволило получить несколько стабильных режимов генерации тулиевого лазера. При мощности накачки $P_p = 325$ мВт

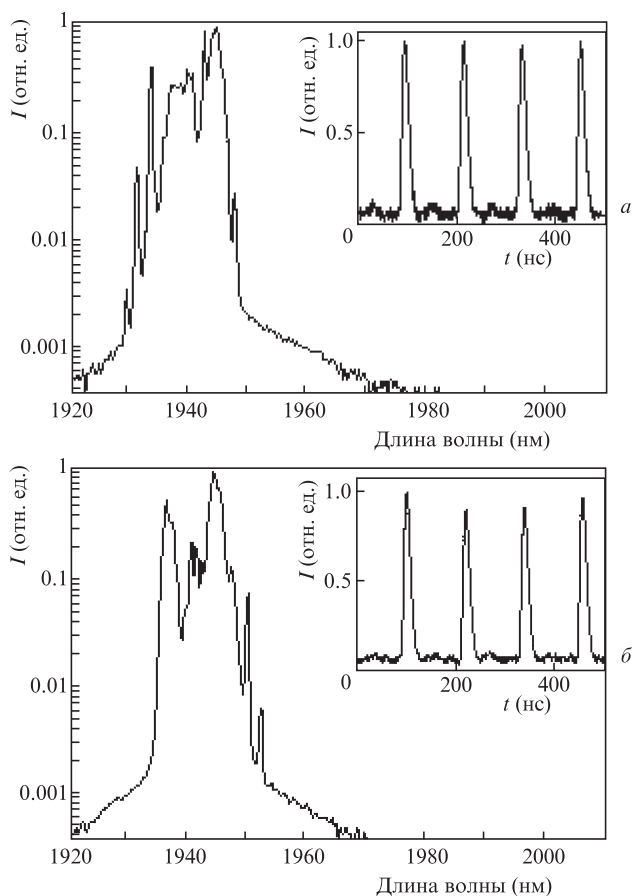

Рис.4. Спектры излучения и последовательности импульсов (на вставках) при использовании двух слоев пленки № 1 (а) и одного слоя пленки № 2 (б).

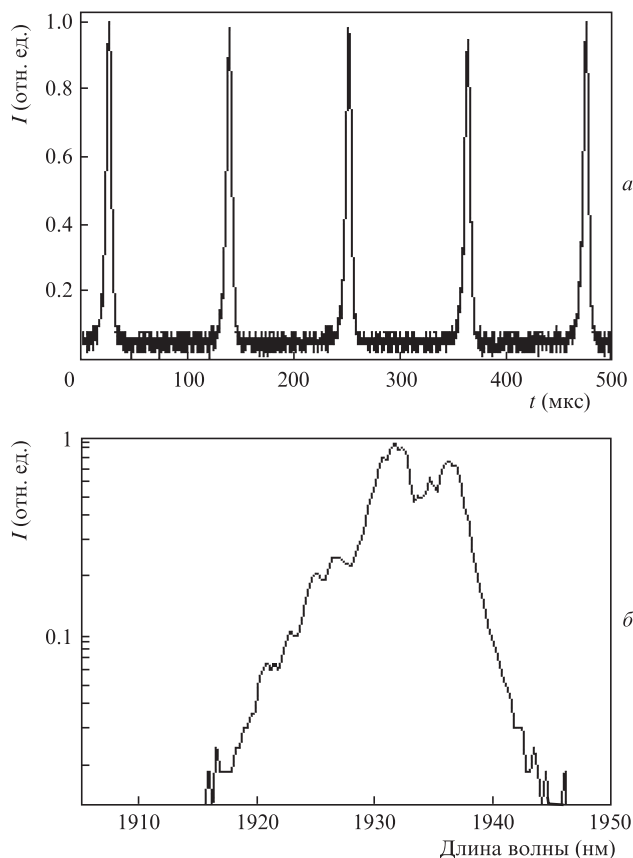

Рис.5. Осциллограмма (а) и спектр (б) излучения лазера в режиме МД при использовании двух слоев пленки № 2; $P_p = 325$ мВт.

была получена генерация в режиме модуляции добротности (МД). Средняя мощность выходного излучения составила 1.36 мВт, период следования импульсов – 110 мкс, а длительность импульса – 6 мкс. Осциллограмма и спектр выходного излучения в этом режиме показаны на рис.5. Отметим, что мощности накачки не хватило для возбуждения режима синхронизации мод (СМ) из-за общих потерь в резонаторе, связанных в том числе и с наличием в нем насыщающегося поглотителя, которые не препятствовали генерации импульсного режима МД.

Поляризационная зависимость отражения кольцевых зеркал тулиевого лазера позволила уменьшить общие потери в резонаторе с помощью контроллера поляризации, благодаря чему при той же мощности накачки (325 мВт) был получен переходный режим генерации МД–СМ, т. е. модуляция добротности с одновременной синхронизацией мод. Частота следования импульсов внутри огибающей МД была равна 8.4 МГц, а средняя мощность излучения – 1.44 мВт. Временные и спектральные характеристики выходного излучения в режиме МД–СМ приведены на рис.6.

Путем дополнительной подстройки контроллера поляризации при той же мощности накачки (325 мВт) был получен чистый режим синхронизации мод с частотой следования импульсов 8.4 МГц (вставка на рис.7,а). Длительность импульсов генерации τ_0 , оцененная по автокорреляционной функции (рис.7,а), составила 1.08 пс, средняя мощность выходного излучения – 3.5 мВт, ширина спектра лазерной генерации на полувысоте – 3.7 нм (рис.7,б). Произведение ширины спектра на длительность импульсов ТВР (time-bandwidth product) равно 0.32, что характерно для нечирпированных солитонов [17].

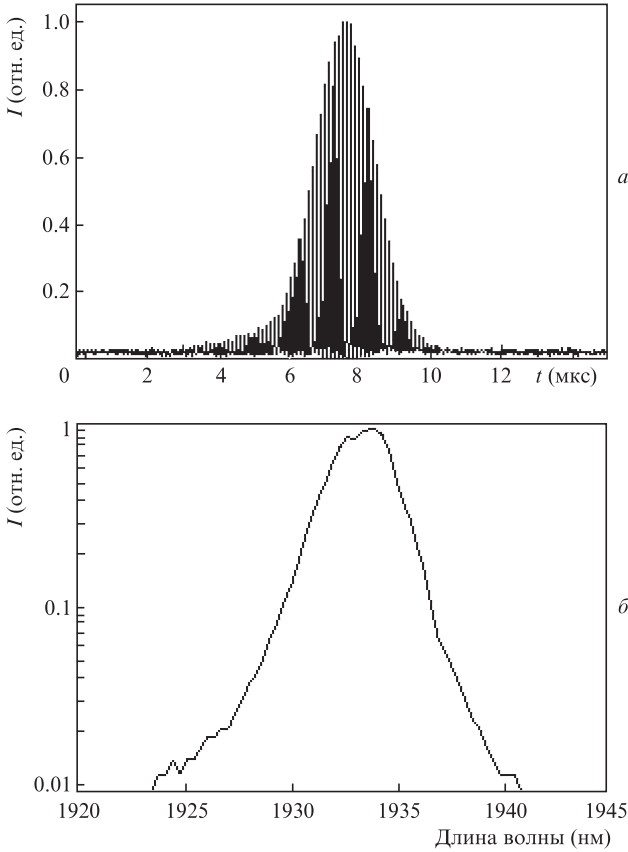

Рис.6. Временные (а) и спектральные (б) характеристики выходного излучения тулиевого лазера в режиме МД–СМ при использовании двух слоев пленки № 2; $P_p = 325$ мВт.

На спектре лазерной генерации (рис.7,б) хорошо видны пики Келли [18]. Они возникают в результате интерференции солитона с дисперсионной волной, образующейся из-за периодического изменения усиления, потерь или дисперсии при распространении импульса в резонаторе [19]. Определив положение этих пиков, можно оценить параметр дисперсии групповых скоростей (ПДГС) резонатора по формуле [20]

$$\Delta_N = \frac{\ln(1 + \sqrt{2})}{\pi} \sqrt{\frac{4N}{|\beta_{2sum}|L} - \frac{1}{\tau_0^2}}, \quad (1)$$

где Δ_N – разность частот N -го пика Келли и центральной частоты; τ_0 – длительность солитона; β_{2sum} – ПДГС резонатора; $L = 23.8$ м – длина резонатора. В результате имеем, что на центральной длине волны $\lambda_0 = 1951$ нм ПДГС резонатора $\beta_{2sum} = -0.071$ пс²/м. Изменяя значение данного параметра добавлением отрезков волокон с различными значениями ДГС, можно реализовать генерацию консервативных и диссипативных солитонов, а также растянутых импульсов [21].

ПДГС компонентов резонатора связаны следующим соотношением:

$$\beta_{2SMF}L_{SMF} + \beta_{2Tm}L_{Tm} = \beta_{2sum}L, \quad (2)$$

где β_{2SMF} – ПДГС одномодового волокна; L_{SMF} – сумма удвоенной длины SMF-волокна линейной части резонатора и длины волокна, использованного в качестве зеркал; β_{2Tm} – ПДГС тулиевого волокна; L_{Tm} – удвоенная длина тулиевого волокна. Следовательно, с учетом того,

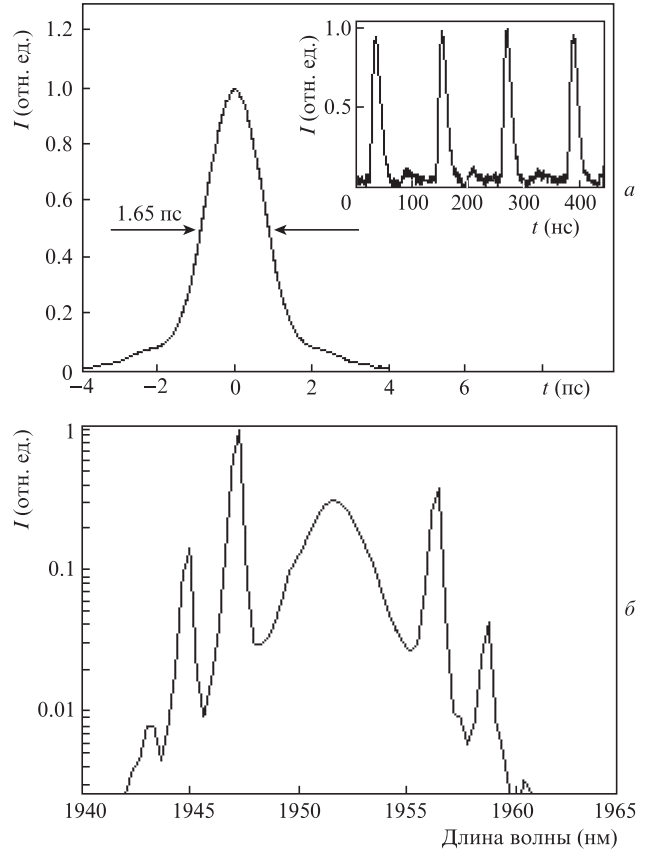

Рис.7. Осциллограмма (на вставке) и автокорреляционная функция импульсов (а), а также спектр лазерной генерации (б) в режиме СМ, полученные при использовании двух слоев пленки № 2; $P_p = 325$ мВт.

что $L_{Tm} = 7$ м, $L_{SMF} = 17.2$ м и $\beta_{2SMF} = -0.068$ пс²/м, ПДГС тулиевого волокна $\beta_{2Tm} = -0.074$ пс²/м.

Увеличение мощности накачки до 396 мВт привело к генерации сдвоенных импульсов с интервалом 30 нс (рис.8,а). Это обусловлено тем, что энергия солитонного импульса, распространяющегося в резонаторе с заданными значениями дисперсии и нелинейности, может иметь только определенное значение [9]. При увеличении мощности накачки и, соответственно, усиления, приводящем к повышению энергии, импульсы распадаются. Период следования пар импульсов совпадает со временем обхода резонатора. Спектральные характеристики выходного излучения в этом режиме представлены на рис.8,б.

При использовании одного слоя пленки с ОУНТ № 3 ($T_S = 87\%$, $T_{NS} = 38\%$) также были реализованы стабильные режимы генерации, но при более высокой мощности накачки. При $P_p = 396$ мВт получен режим модуляции добротности с импульсами длительностью 4 мкс. Как видно из рис.9,а, период следования импульсов равен 100 мкс, а средняя мощность выходного излучения – 1.9 мВт. Спектр выходного излучения показан на рис.9,б. Сравнивая данный режим генерации с режимом МД при использовании двух слоев пленок № 2, можно сделать вывод о возможности перестройки частоты следования импульсов за счет изменения общих потерь в резонаторе и мощности накачки.

С помощью однослойной пленки № 3 при изменении положения контроллера поляризации и неизменной мощности накачки был получен режим МД – СМ со средней мощностью выходного излучения 2.1 мВт. Частота следования импульсов внутри огибающей МД соответствовала

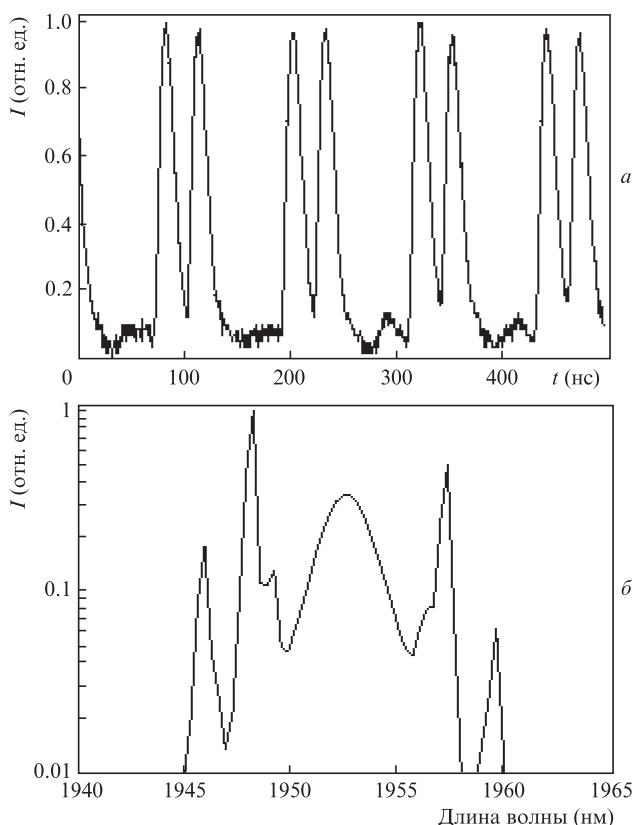

Рис.8. Осциллограмма (а) и спектральные характеристики (б) выходного излучения при использовании двух слоев пленки № 2; $P_p = 396$ мВт.

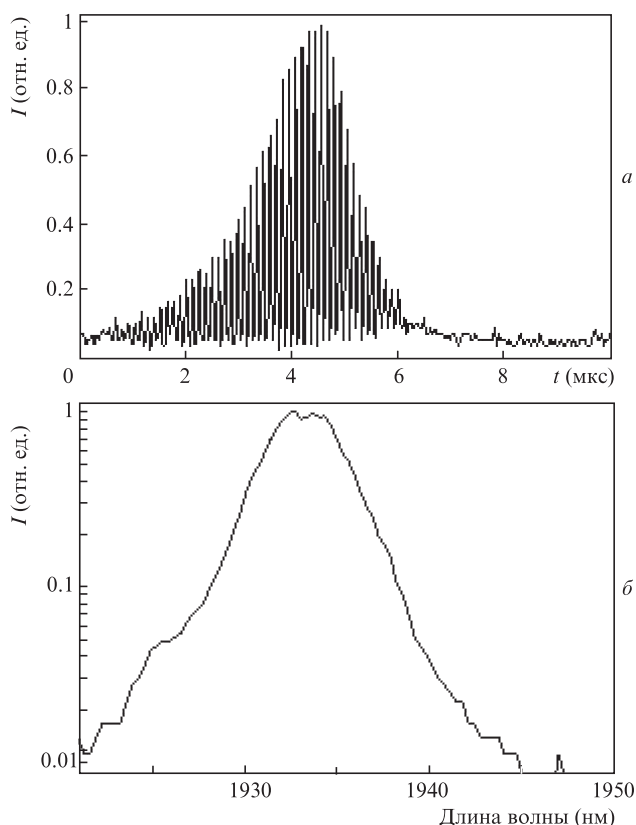

Рис.10. Осциллограмма (а) и спектр (б) выходного излучения в режиме МД – СМ, полученного при использовании одного слоя пленки № 3; $P_p = 396$ мВт.

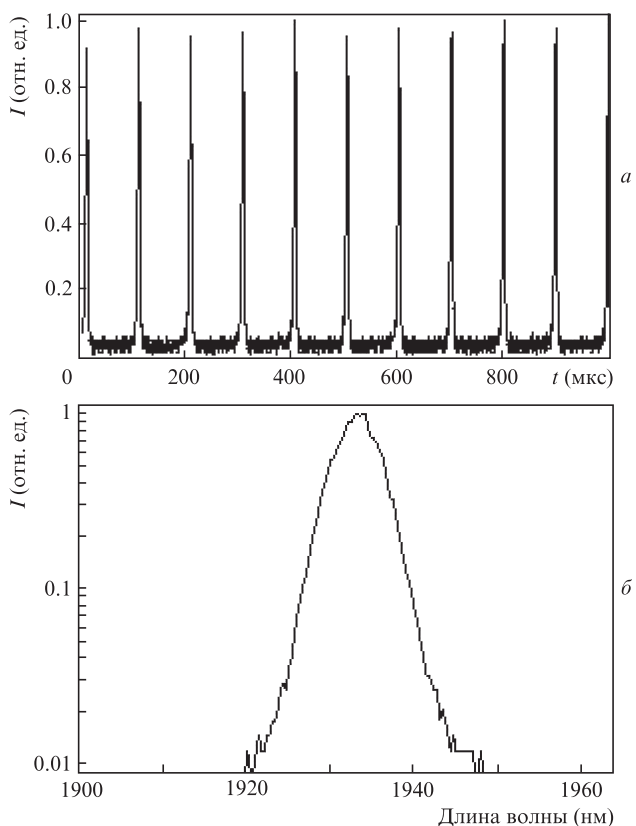

Рис.9. Временные (а) и спектральные (б) характеристики выходного излучения в режиме МД при использовании одного слоя пленки № 3; $P_p = 396$ мВт.

ла времени обхода резонатора. Осциллограмма и спектр выходного излучения приведены на рис.10.

При мощности накачки 396 мВт подстройкой контроллера поляризации был получен режим синхронизации мод. Средняя мощность выходного излучения составила 3.2 мВт (против 3.5 мВт, полученных в режиме СМ при использовании двух слоев пленки № 2), что говорит о снижении КПД лазера в данном случае. На рис.11,а изображена автокорреляционная функция выходного излучения в режиме СМ. Длительность импульсов составила 1.05 пс, ширина спектра по уровню -3 дБ (рис.11,б) равна 3.8 нм, период – 120 нс (см. вставку на рис.11,а). Соответствующее значение ТВР составило ~ 0.32 , что наряду с наличием в спектре лазерной генерации пиков Келли указывало на солитонный режим генерации. По формулам (1), (2) также были вычислены ПДГС резонатора и тулиевого волокна на центральной длине волны $\lambda_0 = 1934$ нм, которые составили: $\beta_{2sum} = -0.069$ пс²/м и $\beta_{2Tm} = -0.067$ пс²/м, что близко к значениям, приведенным выше.

Увеличение мощности накачки до 461 мВт так же, как и в случае использования пленок № 2, приводило к распаду солитона и обеспечивало режим СМ со сдвоенными импульсами. Межимпульсный интервал при этом был равен 40 нс (рис.12,а). Спектр излучения в этом режиме генерации показан на рис.12,б.

Результаты экспериментов представлены в сводной табл.1, где черным цветом обозначены нестабильные режимы, серым – переходная область, без цвета – стабильные режимы (СМ–СИ – режим синхронизации мод со сдвоенными импульсами). Для стабильных режимов также указана мощность накачки в мВт, при которой проис-

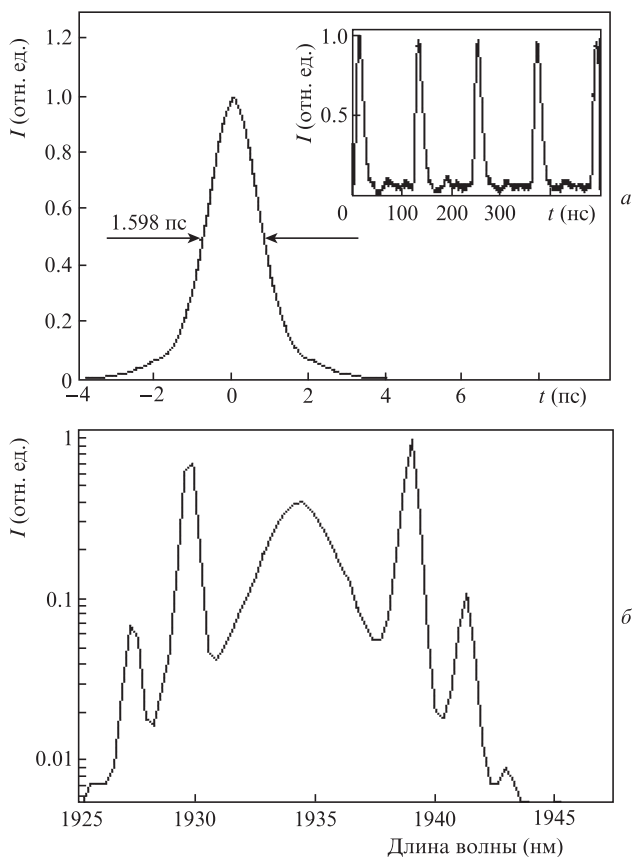

Рис.11. Осциллограмма (на вставке) и автокорреляционная функция импульсов (а), а также спектр выходного излучения (б) в режиме СМ при использовании однослойной пленки № 3; $P_p = 396$ мВт.

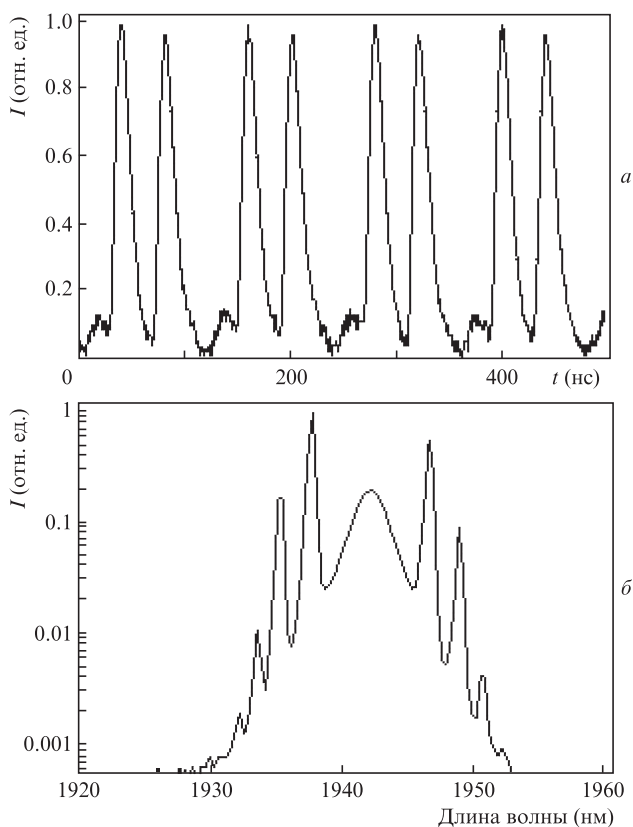

Рис.12. Последовательность импульсов (а) и спектральные характеристики (б) выходного излучения при использовании одного слоя пленки № 3; $P_p = 461$ мВт.

Табл.1. Результаты экспериментов.

Образцы пленок	Параметры пропускания		Мощность накачки (мВт)			
	T_S (%)	T_{NS} (%)	МД	МД-СМ	СМ	СМ-СИ
№ 1, 1 слой	97	76	100–500	100–500	100–500	100–500
№ 1, 2 слоя	94	58	100–500	100–500	100–500	100–500
№ 2, 1 слой	96	65	100–500	100–500	100–500	100–500
№ 2, 2 слоя	92	42	325	325	325	396
№ 3, 1 слой	87	38	396	396	396	461

ходила генерация. Мощность накачки в экспериментах варьировалась в диапазоне 100–500 мВт, т.к. при более высоких значениях мощности происходило разрушение образцов насыщающихся поглотителей.

Из таблицы следует, что при использовании полимерных пленок с ОУНТ с ненасыщенным пропусканием $T_{NS} \geq 58\%$ (для одного слоя пленок № 1, 2 и двух слоев пленки № 1) не удалось получить стабильные импульсные режимы генерации. Это связано с переходом лазера в квазинепрерывный режим работы из-за высокого коэффициента усиления в активном волокне и достаточно высокой добротности резонатора при указанном уровне T_{NS} .

Использование двух слоев пленки с нанотрубками № 2 с общим пропусканием в ненасыщенном режиме 42% и в режиме насыщения 92% позволило получить несколько стабильных режимов генерации: МД с периодом следования импульсов 110 мкс и длительностью 6 мкс; МД-СМ с частотой следования импульсов синхронизации мод, обратной времени обхода резонатора; СМ с частотой следования импульсов 8.4 МГц и средней мощностью выходного излучения 3.5 мВт при длительности импульсов 1.08 пс; СМ со сдвоенными импульсами, расстояние между которыми равно 30 нс.

При использовании одного слоя пленки № 3 с $T_{NS} = 38\%$ и $T_S = 87\%$ были получены режимы генерации, подобные тем, которые наблюдались при использовании двух слоев пленок с ОУНТ № 2, но при более высокой мощности накачки. В режиме МД лазер генерировал импульсы с периодом 100 мкс и длительностью 4 мкс, а в режиме МД-СМ период следования ультракоротких импульсов составил 120 нс. В режиме СМ со сдвоенными импульсами межимпульсный интервал был равен 40 нс. В одноимпульсном режиме СМ средняя мощность выходного излучения составила 3.2 мВт при частоте следования импульсов 8.4 МГц и их длительности около 1.05 пс. Таким образом, дальнейшее уменьшение коэффициентов пропускания T_S и T_{NS} пленок с ОУНТ приводило к снижению эффективности лазера.

Итак, продемонстрировано влияние параметров насыщающегося поглотителя на режимы генерации гантелевидного тулиевого волоконного лазера. Проведена оптимизация режимов работы лазера по свойствам насыщающегося поглотителя. Показано, что в данном случае наиболее выгодным решением является использование двух слоев пленки с нанотрубками № 2 с общим коэффициентом пропускания 92% в насыщенном режиме и 42% в ненасыщенном режиме.

Работа выполнена на базе Научного центра мирового уровня «Фотоника» при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (проект № 075-15-2020-912).

1. Kerse C., Kalaycıoğlu H., Elahi P., Çetin B., Kesim D., Akçaalan Ö., Yavaş S., Aşık M.D., Öktem B., Hoogland H., Holzwarth R., Ilday F.Ö. *Nature*, **537** (7618), 84 (2016).
2. Potma E.O., Jones D.J., Cheng J.X., Xie X.S., Ye J. *Opt. Lett.*, **27** (13), 1168 (2002).
3. Sobon G., Klimczak M., Sotor J., Krzempek K., Pysz D., Stepien R., Martynkien T., Abramski K.M., Buczynski R. *Opt. Mater. Express*, **4** (1), 7 (2014).
4. Matsas V.J., Newson T.P., Richardson D.J., Payne D.N. *Electron. Lett.*, **28** (15), 1391 (1992).
5. Duling I.N. *Opt. Lett.*, **16** (8), 539 (1991).
6. Kivistö S., Okhotnikov O.G. *IEEE Photon. Technol. Lett.*, **23** (8), 477 (2011).
7. Филатова С.А., Камынин В.А., Жлуктова И.В., Тришнев А.И., Арутюнян Н.Р., Рыбин М.Г., Образцова Е.Д., Батов Д.Т., Воропаев В.С., Цветков В.Б. *Квантовая электроника*, **49** (12), 1108 (2019) [*Quantum Electron.*, **49** (12), 1108 (2019)].
8. Sotor J., Sobon G., Tarka J., Pasternak I., Krajewska A., Strupinski W., Abramski K.M. *Opt. Express*, **22** (5), 5536 (2014).
9. Yin K., Zhang B., Li L., Jiang T., Zhou X., Hou J. *Photon. Res.*, **3** (3), 72 (2015).
10. Liu H., Zheng X., Liu M., Zhao N., Luo A., Luo Z., Xu W., Zhang H., Zhao C., Wen S. *Opt. Express*, **22** (6), 6868 (2014).
11. Chernysheva M.A., Krylov A.A., Arutyunyan N.R., Pozharov A.S., Obraztsova E.D., Dianov E.M. *IEEE J. Sel. Top. Quantum Electron.*, **20** (5), 448 (2014).
12. Wang Q., Chen T., Chen K. *Proc. CLEO 2010* (OSA, 2010, p. CFK7).
13. Kieu K., Wise F.W. *IEEE Photon. Technol. Lett.*, **21** (3), 128 (2009).
14. Liu C.N., Huang P.L., Cheng W.H., Yeh C.Y. *Proc. 2018 7th International Symposium on Next Generation Electronics (ISNE) 2018* (Taiwan, pp 1–2).
15. Sobon G., Duzynska A., Świniarski M., Judek J., Sotor J., Zdrojek M. *Sci. Rep.*, **7** (1), 1 (2017).
16. Ichida M., Hamanaka Y., Kataura H., Achiba Y., Nakamura A. *Phys. B: Condens. Matter*, **323** (1–4), 237 (2002).
17. Lazaridis P., Debarge G., Gallion P. *Opt. Lett.*, **20** (10), 1160 (1995).
18. Kelly S.M.J. *Electron. Lett.*, **28** (8), 806 (1992).
19. Ge Y., Guo Q., Shi J., Chen X., Bai Y., Luo J., Jin X., Ge Y., Li L., Tang D., Shen D., Zhao L. *Microw. Opt. Technol. Lett.*, **58** (1), 242 (2016).